

сверху, снизу, сбоку. Контакты – в правом верхнем углу. Т. е. прочтение текста сайта происходит, начиная от верхнего левого угла, далее взгляд идет вправо, а затем – вниз.

Привыкнув к одним и тем же формам и цветам, мы улавливаем значение каждого сигнала с первого взгляда. Цвет очень символичен. Красно-коричневый – символ земли, глины. Красный – символ пролитой крови, огонь веры. Голубой или синий – символ неба, все святое. Зеленый – символ надежды, цвет жизни, успокоения, утешения, возрождение к новой жизни.

Итак, дизайнер интерфейсов стремится создать в своих проектах удобную для пользователя навигацию, т. е. *usability*, и это строится в первую очередь на знаковой иконической композиции, цвете, форме.

Литература

1. Басин, Е. А. Семантическая философия искусства / Е. А. Басин. – М. : Гуманитарий, 2012. – 348 с.

2. Пирс, Ч. С. Начала прагматизма / Ч. С. Пирс ; пер. с англ., предисл. В. В. Кирюшенко, М. В. Колопотина. – СПб. : Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ ; Алетейя, 2000. – Т. 1. – 320 с.

ВЛИЯНИЕ НОРМ УРОЧНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СТРОИТЕЛЬНОГО УСТАВА НА АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

С. И. Райкова, магистрант ГИУСТ БГУ
Научный руководитель:
кандидат архитектуры,
доцент И. Н. Духан (ГИУСТ БГУ)

Архитектурно-строительная деятельность всегда была важнейшей структурной составляющей жизни государства и подвергалась определенному регулированию. Но характер, масштабы и организация этого регулирования были различными и зависели от многих факторов. В настоящее время в науке строительное законодательство дореволюционной России почти не рассматривается, исторические научные исследования по этой проблематике очень немногочисленны [1, с. 155], что приводит к многочисленным проблемам в процессах регенерации историко-культурных сред.

Урочное положение и Строительный устав играли основополагающую роль в строительстве на территории Российской империи в XIX – начала XX вв. Строительный устав (в четырех официаль-

ных редакциях: 1832, 1842, 1857, 1900 гг.), после завершения систематизации права, включен в комплекс источников, основу которых до этого периода составляло монаршее волеизъявление, о чем можно судить по систематизации строительного законодательства 1700–1825 гг., приведенной в [2, приложение 3].

Развитие капитализма в России конца XIX – начала XX вв. характеризовалось противоречием между быстрым ростом городов и невозможностью их планомерного развития. До 1864 г. контроль за градостроительными преобразованиями осуществлялся с помощью регулярной системы застройки, продолжавшей традиции XVIII в. В последующий период изменилось градостроительное законодательство, ослаб контроль государства, была дана большая самостоятельность местным управлениям и застройщикам, централизованное управление строительством было упразднено.

Строительный устав 1857 г. содержал положение: «Городским обывателям предоставляется свобода разделить свои обширные места и дворы на части для продажи порознь без всякого к тому стеснения» [3, с. 439, п. 307], однако, согласно анализу различных редакций Строительного устава, приведенном в [2, приложение 4], можно судить о том, что существенное упразднение отражено только в редакции Строительного устава 1900 г. Развитие городов пошло в русле либерализации экономики и не было стеснено градостроителями и другими не зависимыми от государства субъектами градостроительной деятельности. Появился интерес домовладельцев к строительству доходных домов и частной застройке, что включало как положительные, так и отрицательные аспекты. Расширение потребностей субъектов, заинтересованных в градостроительных преобразованиях, вели к существенным изменениям принципов формирования городской застройки, отдельных зданий и сооружений.

До 20-х гг. XX в. основными нормативными документами в области строительства, как уже говорилось выше, продолжал оставаться Строительный устав, а также первое издание Урочного положения, составленное в 1869 г. В работе [4], посвященной разработке нового Урочного положения 1952 г. говорится, что «за период с 1869 по 1923 гг. первое издание “Урочного положения” не претерпело, по существу, никаких изменений, и содержание его вполне отвечало уровню строительной техники середины 19 века, так, в нем отсутствовали какие-либо данные по железобетонным работам, центральному отоплению и т. п.». Тем не менее, анализируя европейский опыт и Урочное положение, можно сказать, что в статье отражена неточная информация, Урочное положение актуализировалось, а строительный устав содержал некоторые важные, и на современном этапе, требования к планировке

городов. В Урочном положении описаны различные виды связей, руководство по применению арматурных сеток, а также технические характеристики закаленного стекла и руководство по его применению для устройства световых куполов и световых (зенитных) фонарей, что отражало использование существующих современных тенденций в строительстве, используемых как в Европе, так и в Санкт-Петербурге и непосредственно в городах Беларуси того времени. Однако при этом приведены указания по устройству деревянных перекрытий, использованию романцевов, которые в Европе использовались в XVIII в.

Отражение норм и требований Строительного устава и Урочного положения можно рассматривать как на дореволюционных строительных объектах Санкт-Петербурга, так и губернского Минска, однако не всегда можно выделить общие тенденции в строительстве и архитектурном облике в разных городах, особенно, начиная с 1900 г. (с момента упразднения Строительного устава), согласно [2, с. 151], так, например, упомянуто, что: «даже в Петербурге, по признанию самой городской управы, «красота и изящество фасадов почти всех лицевых построек всецело зависит от желания домовладельца».

В целом процесс, определяющий эволюцию строительных норм на протяжении XIX–начала XX в., можно определить как постепенное приближение законодательных норм к существующим и зарождающимся социальным, экономическим, гигиеническим требованиям жизни городов путем самой широкой дифференциации законоположений. Нововведения строительного законодательства в обозначенный период получают общественный резонанс. Знание особенностей данных законодательных норм сегодня существенно для актуальной архитектурно-дизайнерской практики, связанной с регенерацией историко-культурных сред.

Литература

1. Сытина, Т. М. Русское архитектурное законодательство первой четверти XVIII века / Т. М. Сытина // Архитектурное наследство. – М., 1969. – Вып. 18. – С. 150–162.
2. Пирожкова, И. Г. История строительного законодательства Российской империи / И. Г. Пирожкова. – М.: Канон «1». РООИ Реабилитация, 2008. – 288 с.
3. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный // Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 664 с. – Т. 12. – Ч. 1.
4. Бургман, В. В. О разработке нового Урочного положения / В. В. Бургман // Архитектура и строительство. – 1947. – № 5. – С. 1–4.

5. Иллюстрированное урочное положение: Полный текст по испр. экземпляру с пояснит. рис., справочными сведениями, расчетами; практич. указаниями и бланковыми расценками на строительные работы. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ / Сост. инж.-архит. гр. Николай Иванович де-Рошефорь. – Пг.: К. Л. Риккеръ, 1916. – 690 с.

ПЕРЕСТРОЙКА ПАРИЖА БАРОНОМ ОСМАНОМ

А. И. Борисевич, студент 3 курса ГИУСТ БГУ
Научный руководитель:
кандидат искусствоведения,
доцент **О. Д. Баженова** (ГИУСТ БГУ)

Перестройку Парижа, которую произвел Барон Осман, можно назвать одним из самых радикальных и неординарных архитектурных творений XIX века. Немногие деятели оказали столь значительное влияние на облик целого города или создали нечто столь знаковое и противоречивое. Его стиль поражает безоговорочностью. По сей день невероятно трудно осознать и объяснить то, что произошло в столь короткий период. Всего 18 лет, ничтожный отрезок в мировой истории, изменили город раз и навсегда. И по сей день не утихает полемика и остается открытым вопрос – является ли перестройка Парижа упадком в архитектуре или же это просто новый виток? Эволюция, если можно так выразиться. Слишком много было сделано менее чем за два десятка лет.

Как и многие быстроразвивающиеся города, Париж столкнулся со следующими трудностями:

- неорганизованное уличное движение;
- трущобы, находящиеся в центре города.

Непосредственно Парижу, а в последствие и барону Осману предстояло решить еще и следующие проблемы:

- загрязненная питьевая вода;
- нехватка площадей для парков и кладбищ;
- необходимость реконструкции канализации.

Для решения проблем названных выше был принят ряд мер, которые были очень действенны, но весьма спорны. Для обеспечения движения транспорта Осман проложил широкие проспекты сквозь существующие кварталы. «Прямой луч – основное композиционное средство, которым Осман производил “хирургическую” реорганизацию центра Парижа. Историками замечено, что градостроительный идеал Османа – перспективное видение длинных, ускользающих улиц [2, с. 36].

На месте запутанных узких улочек возникла геометрическая сеть широких, прямых и светлых авеню и бульваров. Ширина бульваров доходи-